

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 412–420

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 412–420

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-412-420>, EDN: ZQJBAU

Научная статья

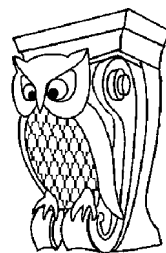
УДК 338.245-057.177 (470.40)|1941/1945|

Руководящие кадры военно-промышленного комплекса Пензенской области в 1941–1945 гг.

Е. В. Воейков

Пензенский государственный университет, Россия, 440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40

Воейков Евгений Владимирович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры «История России и методика преподавания истории», evgenijvoeikov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3971-8960>, AuthorID: 289593

Аннотация. В статье исследуются отдельные аспекты деятельности руководителей военно-промышленного комплекса Пензенской области 1941–1945 гг. Специфика источниковой базы состоит в ограниченности корпуса документов госархива Пензенской области и субъективизме обследований заводов местными партийными органами. Назначение руководящих работников в рассматриваемом в статье регионе подтверждает общесоюзную тенденцию. Иногда увольнение сопровождалось переводом на другую работу. В отдельных случаях руководители освобождались от занимаемой должности за допущенные ошибки и срывы в работе.

Ключевые слова: военные заводы, руководители предприятий, завод «Пензмаш», завод «Пензтекстильмаш», обком

Для цитирования: Воейков Е. В. Руководящие кадры военно-промышленного комплекса Пензенской области в 1941–1945 гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 412–420. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-412-420>, EDN: ZQJBAU

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Senior personnel of the military-industrial complex of the Penza region in 1941–1945

E. V. Voeikov

Penza State University, 40 Krasnaya St., Penza 440026, Russia

Evgeny V. Voeikov, evgenijvoeikov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3971-8960>, AuthorID: 289593

Abstract. The article examines certain aspects of the activities of the heads of the military-industrial complex of the Penza region in 1941–1945. The specifics of the source base are the limited corpus of documents from the Penza Region State Archive and the subjectivity of surveys of factories by local party bodies. The appointment of senior officials in the region considered in the article confirms the all-Union trend. Sometimes the dismissal was accompanied by a transfer to another job. In some cases, managers were dismissed from their posts for mistakes and disruptions in their work.

Keywords: military plants, heads of enterprises, Penzmash plant, Penztextilmash plant regional committee

For citation: Voeikov E. V. Senior personnel of the military-industrial complex of the Penza region in 1941–1945. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 412–420 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-412-420>, EDN: ZQJBAU

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В научных работах, посвящённых подвигу тыла, социальный аспект функционирования предприятий представлен преимущественно стахановским движением, рационализацией и описанием условий труда и быта работников. [1, 2]. Анализ деятельности руководящих кадров в тех работах, где он присутствует, чаще всего даётся в контексте изложения производственной составляющей [3–5, с. 167–169]. Эта же тенденция характерна и для работ по истории индустрии предвоенного периода. Предметом специально изучения управленцы индустрии предвоенных

и военных лет становятся значительно реже [6–9].

Эвакуация предприятий в восточные районы страны и налаживание военного производства требовали значительных усилий. Пензенская область в 1941 г. представляла собой слабо развитый в индустриальном отношении регион с преобладанием предприятий лёгкой промышленности. Из предприятий тяжёлой промышленности, помимо крупного военного завода № 50, выпускавшего кроме взрывателей для снарядов ещё станки и велосипеды, в Пен-

зе находился авиазавод № 163 (запчасти для истребителя И-16) и выделенный в 1940 г. из состава ЗИФа часовой завод. В Кузнецке имелось небольшое предприятие «Возрождение», изготавливавшее оборудование для текстильной промышленности. В Нижнем Ломове с 1939 г. строился завод № 255, предназначенный для производства патронных капсулей и взрывателей, но к лету 1941 г. производственные корпуса ещё не были готовы. Поэтому часть предприятий, эвакуированных в Пензенскую область и ставших номерными военными заводами, в 1941 г. была размещена на неподготовленной производственной базе: завод № 472 в Кузнецке – на территории артели «Молот» и канатной фабрики, № 704 в Каменке – на законсервированной в начале 1930-х гг. стройплощадке сахарного завода, № 740 – на площадях бисквитной фабрики, № 744 – спиртзавода. Недостаток производственного оборудования и квалифицированных рабочих для налаживания выпуска военной продукции на пензенских заводах в ряде случаев мог быть более острым, чем в развитых индустриальных районах СССР. В этой ситуации от руководителей оборонных предприятий требовались незаурядные организаторские качества.

Ограниченные рамки статьи не позволяют дать всесторонний портрет руководящего работника военного завода 1941–1945 гг. Основное внимание автора настоящего исследования было сосредоточено на специфике источниковой базы, подборе руководящих кадров, их перемещении на другую работу, причинах освобождения от занимаемой должности.

Для создания минимального представления об оборонно-промышленном комплексе Пензенской области 1941–1945 гг. следует кратко обозначить наиболее крупные военные предприятия. Завод № 50 (город Пенза) Наркомата боеприпасов (НКБ) в годы войны осуществлял выпуск взрывателей для крупнокалиберных артиллерийских снарядов, авиабомб, мин и станков-автоматов; № 255 (город Нижний Ломов, райцентр Пензенской области) НКБ – капсули к 7,62-мм и 12,7-мм патронам, капсули-детонаторы к минам и снарядам, запалы к ручным гранатам РГ-33 и Ф-1, электродетонаторы; № 354 (село Никольская Пестровка, впоследствии город Никольск, райцентр) Наркомата вооружений (НКВ) – оптическое стекло, танковые призмы; № 472 (город Кузнецк, райцентр) Наркомата авиационной промышленности (НКАП) – воздушные и масляные радиаторы для штурмовика Ил-2, для истребителя Як-1, для бомбардировщика Пе-2, водяные радиаторы для танков Т-60 и Т-70; № 704 (село Каменка, райцентр) Наркомата миномётного вооружения (НКМВ) – 45-мм снаряды, 50-мм мины, авиабомбы ФАБ-50, 160-мм мины и оборудование для сельскохозяйственного производства; № 740 (Пенза) НКМВ – 50-мм и 160-мм миномётные мины, авиабомбы ФАБ-50, 50-мм и 82-мм

миномёты и реактивные миномёты М-8 («Катюша»); № 744 (Пенза) НКМВ – 37-мм снаряды, 50-мм и 160-мм миномётные мины, авиабомбы ФАБ-50, спиртоводочную продукцию; № 748 (Кузнецк) НКМВ – 50-мм миномёты и 50-мм мины к ним, авиабомбы ФАБ-50, 160-мм мины, металлообрабатывающие станки; № 807 (Пенза) НКМВ – приборы управления зенитным огнём (ПУАЗО № 3 «СП»), прицелы для 50-мм ротного миномёта и 82-мм батальонного миномёта, часовые минные взрыватели [10, с. 337–343].

В годовых отчётах предприятий информация о руководящих работниках предприятий содержится в минимальных количествах. Более информативными являются приказы наркоматов и заводов. Спецификой отложившегося в Государственном архиве Пензенской области (ГАПО) корпуса документов оборонных предприятий периода Великой Отечественной войны является их неполная сохранность. Годовые отчёты сохранились только в фондах заводов № 740 и № 748, в остальных в наличии имеются только приказы. По заводу № 50 документарная база в ГАПО имеется по 1940 г., поскольку документы за последующие периоды предприятием не были переданы в архив (сохранились только материалы первичной парторганизации в бывшем партархиве, являющемся в настоящее время подразделением пензенского госархива). Для написания статьи были использованы сохранившиеся в фондах заводов № 740 «Пензмаш» (Ф. Р. 1746) и № 748 «Кузтекстильмаш» (Ф. Р. 2128) приказы НКМВ и в фонде завода № 354 «Красный гигант» (Ф. Р. 2503) приказы директора. Основной массив сведений о директорах и начальниках цехов автором настоящей статьи был извлечён из материалов фонда обкома (Ф. П. 148) и протоколов первичных парторганизаций отдельных предприятий (Ф. П. 440 – завод имени Фрунзе (ЗИФ) № 50; Ф. П. 3377 – «Пензмаш» № 740).

Необходимо сделать важное уточнение, касающееся имеющейся источниковой базы, рассматриваемой в настоящей статье, которое историки, работающие над данной темой, обычно обходят своим вниманием. К информации документов о степени компетентности и профессиональной пригодности того или иного руководителя следует подходить с осторожностью. В условиях неразберихи и штурмовщины военного времени установленные производственные задания часто не выполнялись. В результате у наркомата и местного партийного руководства появлялось желание свалить все грехи на руководство не оправдавшего надежд предприятия. Пензенские обком и горком ВКП(б), районные партийные комитеты оказывали значительную помощь предприятиям военно-промышленного комплекса. Но необходимо помнить, что обследовавшие работу заводов инструкторы обкомов и горкомов не ставили своей задачей дать будущим

историкам объективную информацию о профессиональных качествах управленцев предприятий. В экстремальной обстановке военного времени необходимо было вскрывать недостатки на заводах и оперативно их устранять, думать о том, как бы не обидеть в докладной записке или отчёте излишне резкими формулировками руководителя было некогда.

Главный инженер и замдиректора эвакуированного ленинградского завода оптического стекла № 354 Г. В. Сафронов в августе 1941 г. сообщал в обком, что выделенная в Никольской Пестровке производственная база «является совершенно неподготовленной для нашего производства» [11, л. 4]. Местный стекольный завод «Красный гигант», на площадку которого осенью 1941 г. эвакуировались ленинградский и изюмский заводы, производил до войны преимущественно столовую посуду, его печи и цеха плохо подходили для выпуска специальных сортов стекла. Пришлось производить кардинальную перестройку производственных помещений и переделку стеклоплавильных печей. Проблема налаживания выпуска военной продукции на заводе № 354 в последние месяцы 1941 г. привлекла пристальное внимание Пензенского обкома ВКП(б). В докладной записке инструктора обкома от 8 ноября 1941 г. приводились факты влияния ошибок руководителей завода «Красный гигант» на производственный процесс: «Затянувшийся организационный период и отсутствие долгое время единого руководства привели к отсутствию трудовой дисциплины не только среди рабочих, но и руководящего состава, и характеризовались срывом графиков работ по отдельным цехам, невыполнением распоряжений директора завода... со стороны директора завода... решительных мер к нарушителям дисциплины... не принималось» [11, л. 21 об.]. В другой докладной записке от 17 декабря 1941 г. ещё более акцентированно обращалось внимание на некомпетентность руководящих кадров предприятия: «Груды выброшенной земли из котлованов, нарытые ямы, канавы и для дела и без дела, большое количество ценного импортного оборудования на заводе и на станции Ночка, ржавеющего под открытым небом... Работа поставлена на самотек, без плана, без контроля... В результате этого завод до настоящего времени ни одного грамма продукции стране не сдал» [11, л. 34, 34 об.]. Между тем внимательное изучение других архивных документов даёт иную картину работы данного предприятия. По графику, утверждённому НКВ, завод должен был начать выпуск оптического стекла 1 октября 1941 г. В октябре начал работу цех № 1 для варки стекла. Цех № 2 по горячей и холодной обработке стекла приступил к работе 30 октября. В октябре выпуска продукции не было. В начале ноября 1941 г. в цехе № 2 производилась разбраковка и отделка

привезённого эвакуированным заводом оптического стекла, было выпущено 1095 кг готовой продукции [11, л. 20 об.–21]. Как видно из приведённой информации, декабрьское утверждение проверяющего, что на предприятии не сдали стране «ни грамма» продукции, было существенным искажением реального положения дел.

Проверяющие обкома упустили самое главное обстоятельство. На заводе в ноябре–декабре 1941 г. интенсивно велась разработка нового способа производства оптического стекла. В течение января 1942 г. удалось добиться внедрения данной технологии. В феврале получили первые 8 тонн готовых оптических заготовок [12, л. 40–41]. Новый способ производства стекла давал возможность сокращения технологического процесса с 22 суток до 6 и снижение расхода электроэнергии и топлива в 1,5–2 раза [12, л. 42]. За самоотверженный труд и успешную организацию производства оптического стекла указом президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1942 г. были награждены: орденом Ленина – главный технолог И. М. Бужинский; орденом Трудового Красного Знамени – директор И. Е. Шаповал, главный инженер И. И. Назаров, главный теплотехник В. Н. Зимин; орденом Красной Звезды – начальник производства Л. И. Демкина; орденом Знак Почёта – начальник цеха Л. С. Рыжов, старший технолог Н. Я. Сулим, начальник отдела капитального строительства В. В. Шамаев [13, л. 44–45]. То есть группа руководящих работников завода № 354 в кратчайшие сроки на неподготовленной базе сумела организовать разработку новой технологии и внедрить её в производство. В то же время по документам инструкторов обкома конца 1941 г. руководство «Красного гиганта» предстаёт нерешительными и некомпетентными людьми, малопригодными для решения стоящих перед предприятием задач.

Аналогичный негативный уклон в оценке управленцев замечен по заводу № 740 «Пензмаш». В сводке по оборонным предприятиям Пензенской области от 4 мая 1943 г. отмечалась «слабость хозяйственного руководства заводом» [14, л. 1 об.]. В более позднем по времени отчёте завод № 740 был назван «отстающим предприятием»: план сентября, октября и ноября 1944 г. был выполнен на 28%, 37%, 43% соответственно. В документе подчёркивалось, что «причиной отставания завода является неумение руководителей организовать работу и обеспечить производство необходимыми материалами» [14, л. 48]. При прочтении данных документов возникает желание поверить в некомпетентность управленцев предприятия. Между тем, на основе проработки значительного количества архивных документов, в первую очередь годовых отчётов «Пензмаша», можно с уверенностью утверждать, что главной причиной периодического невыполнения планов заводом № 740 следует считать непрерывный

процесс освоения новых видов военной продукции. В октябре 1941 г. неожиданным для предприятия стало задание выпускать помимо 50-мм мин ещё миномёты и установки запуска реактивных снарядов М-8 («Катюша»), что потребовало перепланировки цехов и перестановки оборудования. В середине 1942 г. вместо 50-мм миномётов «Пензмаш» стал производить 82-мм миномёты. В 1943 г. после прекращения налаженного выпуска миномётов и мин завод в сжатые сроки успешно освоил изготовление 50-кг авиабомб. В 1944 г. много затруднений на предприятии вызвало освоение производства 160-мм мин [10, с. 338, 342]. В 1943–1944 гг. завод также обязали выпускать запчасти для сельхозтехники и станки. Каждый переход на новое изделие требовал огромного количества организационных мероприятий, освоения новых чертежей, перестановок оборудования, переобучения рабочих. В условиях военного времени подобные мероприятия неизбежно приводили к срывам сроков освоения новой продукции. Ещё одной важной причиной невыполнения плановых заданий «Пензмаша» стало несвоевременное поступление на завод необходимых материалов. Например, в 1942 г. заводы-поставщики задерживали поставки металлических листов и трубок, что негативно отражалось на производственном процессе [15, л. 72 а].

Ещё более наглядно субъективность и предвзятость в оценках заметна в направленном в обком спецсообщении начальника управления НКВД по Пензенской области от 1 января 1942 г. В адрес двух руководителей цехов № 4 и № 9 завода № 50 (ЗИФ) были высказаны обвинения в невыполнении графика выпуска продукции, «преступной халатности», простоях станков, прогулах рабочих [16, л. 3–4]. Возникает вопрос: могли ли руководители цехов в последние месяцы 1941 г. обеспечить выполнение производственного плана? Отчёты предприятия дают исчерпывающий ответ на данный вопрос. В ноябре 1941 г. на недопоставку деталей с завода № 309 в Чапаевске пришлось 52,3% часов простоя предприятия, на отсутствие масел для охлаждения и смазки – 11,2%, стали – 7,2%; в декабре – 46,3%, 5,6% и 22,4% соответственно. Вагоны с деталями из Чапаевска вместо обычных 2–3 дней находились в пути до 15 дней [17, л. 59, 60]. То есть завод № 50 в декабре вынужден был простаивать из-за отсутствия необходимых для производства материалов. В качестве почти анекдотического казуса можно обозначить то, что в конце упомянутого выше спецсообщения, где вся вина за невыполнение плана была возложена на двух начальников цехов, сам руководитель областного НКВД заявил, что «из декабрьской потребности в 4255 тонн стали завод не получил ни одного килограмма» и «из-за отсутствия стали в 9 цехе не работают 123 станка, в 4 цехе 81 станок» [16, л. 4].

Следует также отметить, что один из руководителей цехов, о которых шла речь в спецсообщении НКВД, В. П. Джанполадов, после войны длительное время занимал пост директора ЗИФа; по воспоминаниям современников, он имел непререкаемый авторитет как среди регионального директорского корпуса, так и в министерстве [18, с. 350; 19, с. 58]. Вряд ли из неумелого и слабого руководителя цеха всего через десять лет после войны мог сформироваться выдающийся руководитель.

С учётом приведённых данных можно утверждать, что к оценкам личных и профессиональных качеств руководителей, сохранившимся в отдельных архивных документах, следует относиться с осторожностью и тщательно проверять факты по альтернативным источникам информации.

Назначение на должность руководителя военного завода в 1941–1942 гг. имело свою специфику, которую удачно сформулировал известный исследователь оборонной промышленности Сибири В. Н. Шевченко: «Местные руководители предприятий, на чьих производственных площадях размещалось оборудование прибывших заводов, с самого начала стали отодвигаться на вторые-третьи роли и не могли в дальнейшем оказывать существенное воздействие на организацию хозяйственной деятельности. Хорошо зная местные условия работы, имея устоявшиеся хозяйственные и личные связи, местные руководители плохо были знакомы или почти не знали специфики военного производства, а в лучшем случае становились помощниками вновь назначенных директоров объединённых заводов по общим, хозяйственным или социальным вопросам» [20, с. 69].

Материалы оборонной промышленности Пензенской области военных лет подтверждают указанную тенденцию. Так, ставший в конце 1941 г. директором «Пензмаша» Н. Д. Павлов ранее занимал пост директора завода «Главтекстильмаш» из города Орёл, эвакуированного в Пензу на площади бисквитной фабрики [21, л. 23]. В данном случае назначение было вполне оправдано: вновь созданный военный номерной завод более целесообразно было возглавить руководителю крупного машиностроительного предприятия, нежели местному начальнику небольшого пищевого производства. Директор «Кузтекстильмаша» 1941–1944 гг. И. В. Спиридонов ранее возглавлял уже освоивший выпуск военной продукции завод № 9 «Текмаш» в городе Орёл, который был эвакуирован в Кузнецк на площадку местного завода «Возрождение» и стал заводом № 748 [22, с. 140, 159]. Осенью 1941 г. нижнеломовский завод № 255 возглавил Ф. Б. Тумаркин (занимал этот пост до 1945 г.), ранее работавший главным инженером завода № 53 до его эвакуации из города Шостки [23, л. 38]. Н. А. Макаров в предвоенный

период работал главным инженером на заводе им. Куйбышева в Симферополе, после эвакуации предприятия в Пензу продолжал занимать эту должность на заводе № 744 [24, л. 47].

Для периода Великой Отечественной войны характерна частая смена руководящих кадров военных предприятий: «Руководителям, обладающим необходимым опытом и специальными техническими знаниями, не хватало организаторских способностей, самостоятельности в принятии решений в экстремальной ситуации. Поэтому не случайно на ряде оборонных предприятий в период становления производства менялось по два-три директора и ведущих специалистов» [20, с. 69]. В завуалированном виде эту тенденцию отмечали и современники. Директор завода № 744 «Пензтекстильмаш» в конце 1942 г. утверждал: «Практика показала, что отдельные технически грамотные руководители, имеющие большой опыт в работе, хорошо работавшие до войны, в теперешних условиях оказались беспомощными, безинициативными, не умеющими самостоятельно преодолевать небольшие затруднения. И, наоборот, из среды рабочих, из рядовых работников выдвигаются свободные и талантливые руководители производства» [25, с. 2].

Можно выделить несколько вариантов смены руководящих кадров предприятий: перевод хорошо зарекомендовавшего себя руководителя на другой завод или на другую работу, отстранение от руководства не справившегося управленца и перевод на более низкую должность.

Директор завода «Красный гигант» И. Е. Шаповал, возглавляя предприятие с 10 февраля 1942 г., 10 сентября 1944 г. сдал дела новому директору В. В. Шамаеву, поскольку был назначен директором завода № 780 (завод оптического стекла, Ленинград) [26, л. 119; 27, л. 269]. В данном случае имел место перевод хорошо себя зарекомендовавшего руководителя завода на другое предприятие аналогичного профиля. Директор «Кузтекстильмаша» И. В. Спиридонов был награждён Орденом Ленина и во второй половине 1944 г. был переведён на партийную работу, после войны работал первым секретарём Ленинградского обкома ВКП(б) [22, с. 141].

В годы войны объективные трудности развития пензенской индустрии усиливались субъективным фактором низкой компетентности и профнепригодности, просчётами и ошибками отдельных руководителей промышленных предприятий, трестов и управленцев областного уровня. Руководитель завода № 740 Н. Д. Павлов весной 1942 г. был снят с должности директора; в апреле документы подписывал уже новый директор С. С. Рубанов [28, л. 42]. Недовольство наркомата руководитель «Пензмаша» вызвал ещё в начале 1942 г., когда приказом НКМВ от 4 февраля «за срыв суточного графика за 3 февраля 1942 г. по машине М-8К» ему был объявлен

выговор [29, л. 34]. После этого завод не справился с выпуском 50-мм мин. Свою позицию в отношении руководителя завода № 740 наркомат обозначил в приказе от 22 февраля 1942 г.: «Директор завода «ПМЗ» тов. Павлов, располагая в производстве мин мощностями, значительно превышающими установленный ГКО план... своей плохой работой срывает выполнение... задания» [29, л. 41].

Недовольство НКМВ имело формальные основания. Согласно данным отчётов предприятия, в феврале 1942 г. 50-мм миномётов было изготовлено 363 шт. (121% плана), установок М-8К – 39 шт. (65% плана), 50-мм мин – 50 тыс. шт. (50% плана) [28, л. 13]. В марте 1942 г. миномётов удалось сделать 707 (101% плана), но по М-8К и миномётным минам задание снова было сорвано: 2 шт. (25%) и 40 тыс. шт. (32,5%) было произведено соответственно [28, л. 32]. Но возлагать всю вину на одного директора в данном случае не совсем правильно. Как указывалось ранее, «Пензмаш» непрерывно осваивал новые виды продукции. Кроме того, из-за отсутствия кокса с 20 марта по 4 апреля 1942 г. литейный цех не работал, поэтому в марте отливку корпусов мин в соответствии с планом «Пензмаш» по объективным причинам выполнить не мог [16, л. 75].

Впрочем, с точки зрения НКМВ, снятый директор был не безнадёжен. Дефицит руководящих кадров, особенно имеющих опыт работы на военном производстве, в годы войны был особенно острым. Н. Д. Павлов был назначен директором другого пензенского завода № 744 «Пензтекстильмаш», на котором проработал почти год до начала лета 1943 г.

Но и второй директор завода № 740 занимал данный пост только с апреля по октябрь. В приказе НКМВ от 6 ноября 1942 г. констатировалось «неудовлетворительное руководство» предприятием руководителем «Пензмаша» С. С. Рубановым, что привело к его освобождению от занимаемой должности [30, л. 354]. Основания для недовольства у наркомата были. Приказом НКМВ от 4 июня 1942 г. заводу было дано задание выпустить в июне 1942 г. первые 50 шт. батальонных 82-мм миномётов, в сентябре выпуск должен был достигнуть 1000 шт. Но за июнь–июль из-за организационных трудностей и допущенных директором ошибок на заводе № 740 не было произведено ни одного 82-мм миномёта. В августе–сентябре было выпущено 152 и 151, в октябре – 325 батальонных миномётов [15, л. 63 об., 64].

Как представляется автору настоящей статьи, существенную роль в освобождении от занимаемой должности Н. Д. Павлова и С. С. Рубанова сыграла напряжённая обстановка на фронтах. Как раз в феврале–марте 1942 г. (когда было решено снять Павлова) успешно начатое в декабре 1941 г. наступление Красной армии закончилось неудачной попыткой 2-й ударной армии прорвать

блокаду Ленинграда, окружением 29-й армии под Ржевом и 33-й армии под Вязьмой. В октябре 1942 г. (когда принималось решение о снятии Рубанова) после глубокого прорыва немецких войск в южном секторе советско-германского фронта напряжённые бои шли на Кавказе и в Сталинграде. Красной армии в 1942 г. заметно не хватало артиллерии (в феврале и марте – ещё и боеприпасов). В этой ситуации увеличение выпуска более простых в изготовлении по сравнению с артиллерийскими орудиями миномётов и реактивных миномётов «Катюша» могло существенно повлиять на обстановку на фронтах. Поэтому руководителя предприятия, которое из месяца в месяц срывает выпуск установок М-8, миномётов и миномётных мин, по мнению руководства наркомата, нельзя было оставлять на занимаемой должности. Летом 1944 г., когда Красная армия успешно наступала, заводы № 704, 740, 744 и 748 с большим трудом осваивали выпуск 160-мм мин для нового миномёта. Но ни одного директора перечисленных предприятий НКМВ за срыв графиков выпуска нового изделия от занимаемой должности не освободили.

Серьёзным прегрешением для руководителя в военные годы могло стать предоставление неправильных данных о производстве военной продукции. В протоколе партсобрании 29 октября 1942 г. в числе обвинений С. С. Рубанову предъявлялось сообщение неправильных сведений о выполнении плана за август [31, л. 39, 42–43]. Директор завода № 744 «Пензтекстильмаш» П. Т. Стрельцов приказом НКМВ от 19 января 1945 г. за предоставление в наркомат «неправильных сведений о выполнении производственного плана за ноябрь» был освобождён от занимаемой должности и направлен «на низовую работу» на завод № 807 [32, л. 23].

Освобождение от занимаемой должности руководителей оборонных предприятий в годы Великой Отечественной войны не являлось чем-то экстраординарным. Так, в марте 1942 г. директор Тюменского завода «Механик» НКМВ за срыв заданий по производству 82-мм миномётов и 120-мм мин и брак при производстве 122-мм снарядов был отстранён от занимаемой должности, главному инженеру был объявлен выговор [30, л. 88–89]. Приказом наркома НКМВ от 23 апреля 1942 г. за неумение наладить производство 120-мм мин был снят с работы директор московского завода «Компрессор», являвшегося основным производителем «Катюш» в годы войны [30, л. 106–107]. Осенью 1942 г. были сняты с работы директора заводов НКМВ № 743 (Иваново), № 762 (Тюмень), № 773 (Кострома) [30, л. 354]. На авиазаводе № 153 (Новосибирск) за четыре года войны сменилось три директора [4, с. 97].

Причиной снятия директора мог быть и конфликт с местными партийными властями. Данный сюжет обычно не рассматривается иссле-

дователями, между тем он представляет значительный интерес в аспекте изучения различных сторон взаимодействия в годы войны оборонных предприятий с местными партийными властями краёв и областей. Документы фонда Пензенского обкома ВКП(б) сохранили информацию о директоре завода № 50 С. Ф. Степанове, который в адресованном заместителю председателя СНК СССР Н. А. Вознесенскому письме (датировано 11 декабря 1941 г.) пожаловался на отсутствие помощи со стороны обкома и попытки загрузить завод заказами для других предприятий [33, л. 122–125]. Жалобу директора Степанова (с подчёркнутыми красным карандашом наиболее «выразительными» абзацами) уже 22 декабря переслали в Пензенский обком с указанием за подписью М. Сабурова сообщить о принятых мерах. Реакция секретаря обкома была нервной: в архивном деле сохранились сплошь исчерканные поправки и вставками страницы черновиков писем секретарю ЦК Г. М. Маленкову и заместителю председателя СНК М. Сабурову, в которых явно сквозит плохо скрываемое раздражение партийного руководителя [33, л. 127–134]. Окончание письма Маленкову более чётко отражало желание руководителя Пензенского обкома ВКП(б): «Тов. Степанов показал себя как... руководитель, не терпящий критики своих недостатков... считаю необходимым поставить вопрос о снятии его с работы директора завода № 50 им. Фрунзе, как не обеспечивающего выполнение задания ГКО» [16, л. 35].

Судя по дальнейшим событиям, в начале 1942 г. идея секретаря обкома снять директора крупнейшего военного завода Пензенской области (численность работников порядка 20 тыс. человек позволяла считать завод № 50 гигантом и по меркам других более индустриально развитых областей и краёв СССР) не нашла поддержки ни в ЦК, ни в Совнарком. Рисковать стабильной работой завода, выпускавшего ежегодно от 3 до 5–6 млн взрывателей каждого вида для крупнокалиберных снарядов и авиабомб, никому в Москве в тот момент не захотелось. Не исключено также и вмешательство в данный конфликт руководства Наркомата боеприпасов, которое не хотело терять проверенного управленца. Но руководство обкома не забыло «своевольства» директора ЗИФа. В отчёте о ходе выпуска запчастей для сельхозтехники по Пензенской области в 1944 г. приводилась информация: «За невыполнение задания... в течение трех кварталов тов. Степанов постановлением бюро обкома ВКП(б) был снят с поста директора» [14, л. 45 об.].

Выпуск сельскохозяйственных запчастей в 1944 г. лёг тяжким бременем на пензенскую оборонную промышленность. Четыре наиболее крупных предприятия НКМВ в этом году осваивали выпуск новой продукции (160-мм миномётных мин), все военные заводы были

перегружены военными заказами, не хватало станков, производственных площадей, квалифицированных кадров. План 4 квартала 1943 г. по производству запчастей для тракторов большинством военных заводов Пензенской области был сорван [34, л. 3]. В 1 квартале 1944 г. по выпуску запчастей к тракторам, помимо завода № 50 (83%), план не выполнили № 748 (68%), № 704 (53,8%), № 740 (40,3%) [34, л. 67]. Во 2 квартале ситуация улучшилась, завод № 50 по производству запчастей к сельхозтехнике и отдельно к тракторам план перевыполнил (124,3% и 100,5%), в отстающих по первому показателю находились заводы № 744 (57,1%) и № 748 (25,6%), по второму – № 740 (60,3%), № 748 (46,9%) и № 704 (41,8%) [34, л. 124, 134]. Выполнение плана 3 квартала 1944 г. заводом № 50 было сорвано (52,3%), но вместе с ним низкие показатели были у заводов № 704 (61,4%) и № 740 (75,5%) [34, л. 200].

Таким образом, утверждение указанного ранее документа, что ЗИФ не выполнял задание «в течение трех кварталов» не соответствует действительности: во 2 квартале 1944 г. заводу удалось добиться даже некоторого перевыполнения плана. В 1 и 3 кварталах показатели завода № 50 по выпуску запчастей для сельхозтехники не являлись резко отличающимися от некоторых других оборонных предприятий, например, № 748, № 740, № 704. Отстранение от занимаемой должности директора С. Ф. Степанова (именно по этому основанию – единственного из руководителей военных заводов Пензенской области в годы войны) в данном случае явно являлось местью партийных руководителей за письмо с жалобой на обком в декабре 1941 г.

Один из современных специалистов по истории танковой промышленности военного периода А. Ю. Ермолов выявил интересную закономерность, касающуюся личности руководителя: «Советскую систему управления часто представляют себе как какую-то машину, где безынициативные нижестоящие слепо и покорно выполняют все приказы вышестоящих... Однако это представление совершенно неверно... Советская система управления, по крайней мере в этот период своего существования, в большей степени была основана на личной инициативе работников руководящего аппарата, чем на инструкциях, спускаемых сверху. При этом руководитель любого уровня часто выходил за пределы своей компетенции, даже нарушал инструкции и указания вышестоящего руководства» [35, с. 271–272]. Другой исследователь обращает внимание на складывающуюся конфронтацию директорского корпуса и местной партноменклатуры, отмечая, что «за годы войны руководители предприятий в условиях, несомненно, намного большей свободы действий, чем до войны, приобрели такую силу и авторитет, что вышли

из-под контроля региональной партийной элиты» [36, с. 165]. Ярким примером подобного выходящего за традиционные рамки поведения в Пензенской области является директор ЗИФа С. Ф. Степанов, который, отстаивая интересы своего предприятия, не побоялся пойти на конфликт с местным партийным руководством.

Помимо директоров, ещё более частая смена кадров характерна для руководящего состава заводских цехов. Высокая сменяемость начальников цехов, отделов и других подразделений на заводе № 740 отмечались в докладной инструктора горкома, датированной 27 июня 1942 г. [21, л. 23–24]. В частности, с 1 января по 20 июня было освобождено от занимаемых должностей 81 человек и вновь назначено 112, в том числе начальников отделов – 48, начальников цехов – 40 чел. В цехе № 4 сменилось 5 начальников цеха, в цехах № 6 и № 18 – по 4. В выступлении секретаря райкома на партконференции в феврале 1945 г. констатировалось, что на заводе № 50 «сменилось 50% начальников цехов, например в цехе № 34 сменилось от 3 до 5 начальников цехов» [37, л. 106].

Судя по сохранившимся документам, начальников цехов часто переводили на аналогичную должность в другой цех или отдел. В данном варианте это мог быть случай, когда способного руководителя, наладившего производственный процесс на своём участке, бросали на отстающий. Так, в характеристике Г. П. Карташева (завод № 748; август 1942 г.) указывалось: «Тов. Карташев с мая работает начальником цеха № 4, обрабатывающего и выпускающего мины. Зарекомендовал себя до этого на должности начальника цеха № 2 по обработке деталей миномета, как хороший руководитель и организатор, за что правительством был награжден медалью за трудовое отличие... Под его руководством цех из месяца в месяц перевыполняет план...» [24, л. 25].

В отдельных случаях руководители предприятий действовали жестко, убирая не оправдавших их доверие работников. На заводе № 354 помощнику директора И. Г. Григорьеву 16 декабря 1941 г. поручили руководить доставкой дров на завод; приказом 6 января 1942 г. он был отстранён от этой работы, как не справившийся с порученной задачей [26, л. 20, 83]. На заводе № 255 приказом 11 июля 1944 г. был освобождён от занимаемой должности начальник Транспортного отдела; основанием стало пьянство шофёров во вверенном ему подразделении [38, л. 15]. В протоколе партсобрания завода № 50 от 17 августа 1944 г. упоминается смена руководителя в подсобном хозяйстве из-за аморального поведения [39, л. 68].

20 марта 1943 г. в цехе № 3 завода № 255 произошёл взрыв, в результате которого здание цеха было разрушено. От взрыва капсюлей-

воспламенителей и рухнувших потолочных перекрытий погибло 15 работников предприятия. Проведённым расследованием прокуратуры было установлено, что причиной взрыва стало нарушение правил техники безопасности и технологии строительства [23, л. 38–39]. В результате с 26 марта 1943 г. начальником цеха вместо прежнего А. Б. Чуженко был назначен С. И. Петренко [40, л. 1, 67, 267; 41, л. 93].

Подводя итоги исследования, можно сделать выводы о том, что при работе с документальной базой историк должен учитывать субъективизм лиц, обследующих заводы, и сверять материалы их проверок с данными других документов. Общесоюзная тенденция назначения на директорские посты руководителей эвакуированных предприятий находит подтверждение на ряде военных заводов Пензенской области. Несколько руководителей пензенских предприятий были сняты с работы или переведены на другие должности из-за невыполнения планов и предоставления неверных сведений о производстве военной продукции. Директор крупнейшего пензенского завода, написавший жалобу в Совнарком на отсутствие должной помощи со стороны местных партийных властей, лишился в 1944 г. занимаемой должности из-за конфронтации с местной партноменклатурой. Частая смена кадров наблюдалась в рассматриваемый период и на уровне начальников цехов и отделов оборонных предприятий.

В заключение следует констатировать, что директора пензенских предприятий, при всех их ошибках и недостатках, в критический для страны период сумели выполнить главную задачу – обеспечить Красную армию оружием и боеприпасами. Можно присоединиться к мнению автора одной из удачных монографий по истории тыла в 1941–1945 гг., который подчёркивал: «Во всяком случае... такие люди нашлись и оказались на своём месте. Они в критический период успешно управляли экономикой СССР, спасая страну от гибели» [35, с. 274].

Список литературы

1. Ванчинов Д. П. Военные годы Поволжья. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1980. 326 с.
2. Якунцов И. А. Урал в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Пермь : Издательство Пермского университета, 2003. 171 с.
3. Данилов В. Н. Оборонно-промышленный комплекс Саратова в годы Великой Отечественной войны: проблемы формирования и деятельности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2013. Т. 13, вып. 2. С. 102–111.
4. Мухин М. Ю. Советская авиапромышленность в годы Великой Отечественной войны. М. : Вече, 2011. 352 с.
5. Репинецкий А. И. Военная столица СССР. 1941–1943 гг.: очерки по истории города Куйбышева в годы Великой Отечественной войны. Самара : Научно-технический центр, 2021. 270 с.
6. Воейков Е. В. Руководящие кадры лесной промышленности в период предвоенной индустриализации // Российская история. 2020. № 5. С. 142–154. <https://doi.org/10.31857/S086956870012479-7>
7. Гребенюк П. С. Руководящие кадры Дальстроя (1938–1945 годы) // Новый исторический вестник. 2016. № 3. С. 78–102.
8. Калмыков И. А. Сталинский авиапром: «Портрет» руководителя (на материалах Горьковской области) // Псковский военно-исторический вестник. 2017. Вып. 3. С. 165–170.
9. Павлов К. С. Закономерности и особенности становления директорского корпуса уральской индустрии (1928–1950 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2009. № 23 (161). Вып. 33. С. 119–124.
10. Воейков Е. В. Перестройка работы промышленности // История Пензенского края : в 3 т. Т. 3. Пензенский край в XX – начале XXI века / под ред. О. А. Суховой. Пенза : Институт регионального развития Пензенской области, 2024. С. 337–351.
11. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. П. 148 (Пензенский обком КПСС). Оп. 1. Д. 532.
12. ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 735.
13. ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 729.
14. ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 988.
15. ГАПО. Ф. Р. 1746 (Акционерное общество открытого типа «Пензмаш»). Оп. 1. Д. 5 в.
16. ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 656.
17. ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 731.
18. Кайзер Л. Н., Шишкин И. С. Джанполадов // Пензенская энциклопедия / под ред. А. Ю. Казакова : в 2 т. Т. 1 : А–М. Пенза : Областной издательский центр, 2019. С. 350.
19. Щербаков А. «Это мой взгляд...». О друзьях и товарищах. Пенза : Издание Института региональной политики, 2003. 176 с.
20. Шевченко В. Н. История создания и деятельность оборонной промышленности Сибири в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Красноярск : Красноярский государственный аграрный университет, 2017. 318 с.
21. ГАПО. Ф. П. 37 (Пензенский горком КПСС). Оп. 1. Д. 867.
22. Кузнецкий завод текстильного машиностроения. История завода. К 100-летию со дня основания. Рукопись // Кузнецкая центральная городская библиотека имени А. Н. Радищева. URL: <http://kuzbibliok.ru/литература-о-кузнецке/> (дата обращения: 12.01.2025).
23. ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 1095.
24. ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 730.

25. Павлов Н. Кадры решили успех // Сталинское знамя. 30 декабря. 1942.
26. ГАПО. Ф. Р. 2503 (Федеральное государственное унитарное предприятие Никольский завод «Красный гигант»). Оп. 1. Д. 88.
27. ГАПО. Ф. Р. 2503. Оп. 1. Д. 121.
28. ГАПО. Ф. Р. 1746. Оп. 1. Д. 5 а.
29. ГАПО. Ф. Р. 2128 (Кузнецкий завод текстильного машиностроения «Кузтекстильмаш»). Оп. 1. Д. 8.
30. ГАПО. Ф. Р. 1746. Оп. 1. Д. 3 е.
31. ГАПО. Ф. П. 3377. Оп. 1. Д. 23.
32. ГАПО. Ф. Р. 2443 (Открытое акционерное общество «Промсервис»). Оп. 1. Д. 16.
33. ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 529.
34. ГАПО. Ф. Р. 2128. Оп. 1. Д. 30.
35. Ермолов А. Ю. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. М. : Б. и., 2009. 310 с.
36. Сизов Д. А. Деятельность руководителей предприятий оборонно-промышленного комплекса Южного Урала в условиях научно-технической революции 1945–1965 гг. // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 4. С. 164–167.
37. ГАПО. Ф. П. 440 (Первичная парторганизация завода имени Фрунзе). Оп. 1. Д. 960.
38. ГАПО. Ф. Р. 2513 (Арендное предприятие Нижнеломовский электромеханический завод). Оп. 1. Д. 3 б.
39. ГАПО. Ф. П. 440. Оп. 1. Д. 817.
40. ГАПО. Ф. Р. 2513. Оп. 1. Д. 2 а.
41. ГАПО. Ф. П. 296 (Первичная парторганизация Нижнеломовского электромеханического завода). Оп. 1. Д. 14.

Поступила в редакцию 04.02.2025; одобрена после рецензирования 10.02.2025;
принята к публикации 12.04.2025; опубликована 29.08.2025

The article was submitted 04.02.2025; approved after reviewing 10.02.2025;
accepted for publication 12.04.2025; published 29.08.2025